

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Любое приключение должно с чего-либо начаться…

— Серьёзное отношение к чему бы то ни было в этом мире является роковой ошибкой.

— А жизнь — это серьёзно?

— О да, жизнь — это серьёзно! Но не очень…

Льюис Кэрролл «Алиса в Стране Чудес»

— Эту рубашку. Нет, не эту, Мэри. Вон ту. Да, она изумительно подчеркивает глаза. Стой спокойно, Алекс, мне нужно уложить твою челку! — я тихо вздыхаю и замираю. Хотя каждое прикосновение к моим волосам — вызывает раздражение, мучительное, ни с чем не сравнимое. Мамап знает это прекрасно — я постоянно говорю ей. Однако моих еженедельных посещений парикмахера это не отменяет. И не отменяет того, что она постоянно лезет в мои волосы сама. Я закрываю глаза. Просто оставь. Не. Трогай. Мои. Волосы!! Наконец-то. Она выдернула когтистые лапки из моей прически и устремилась в гостиную.

— Алеекс! Иди сюда, Кики хочет познакомиться с тобой!! — пронзительный голосок маменьки вполне способен продырявить стену. Интересно — а если я не выйду, она так и будет вопить? Пока стены не рухнут, пока все не будут погребены под ними? Я хмыкаю — нет, она влетит сюда и выгащит меня в гостиную перед этой дебильной Кики (что бы это ни было)

— Достали. Достали. Достали! — жарко шепчу я, но в мозг уже врывается новый вопль. Я вздрагиваю — и выхожу из комнаты. Горничная Мери смотрит на меня и виновато вздыхает.

— Сколько, Мери?

— Четыре. И эта Кики — самая богатая. И самая противная.

— Вот, мистер Алекс — подает мне поднос с двумя бокалами. Я осторожно принимаю его, поднимаю подбородок и направляюсь к двери гостиной. Маменькины суаре начали пользоваться успехом — ведь подрост перспективный жених (это я, наверное!). И каждую субботу нас просто осаждают мамыши с девицами на выданье. Жирные (пышечки!) с плохой кожей. Тошие (стройненькие!) с плохой кожей. Все с плохими зубами почему-то. И все глупы до обморока. Вяло приподнимаю уголки губ. Мери скалится. Ладно, ладно. Надеваю широченную улыбку, вхожу. Маменька, видя меня скалится точно так же — и манит костлявой ручкой к себе.

— А вооот, познакомьтесь. Мой сын. Алекс! — Продолжая светить улыбкой, я неспешно подплываю к двум дамам возле маменьки.

— Позвольте вас угостить? — Та, что потолще берет бокал.

— Ох, Нико! Вот уж не думала, что это ваш сын! Я бы решила, что это брат, причем старший! Элис, дорогая, познакомься. Это ведь сын Николетты! Нико, они очаровательно выглядят вместе. — маменька хихикает и машет рукой. Вылить бы это шампанское на её пергидрольный начес, но…

— Деточки, вы можете выйти в сад. На свежий воздух! Алекс! Не забудь угостить Элли шампанским! — Она уже не Элис? Элли? Бляяя… Попал я, по ходу. Я кошусь на полненькую девушку — она даже не поднимает взгляд. Черт. И эта попала.

— Идемте, мисс Элис? — мы отходим в сторону от щебечущих дам.

— Благодарю, мистер Алекс. Только я не пойду в сад. — Снизу вверх на меня смотрят спокойные ярко-голубые глаза. — пожалуйста, подскажите мне, где у вас библиотека, а сами идите в сад. Однако! Не я один такой. Я медленно сгружаю поднос куда-то в цветочный горшок.

— Если мы уйдем в разные стороны;

— Нас немедля выволокут на свет божий! — подхватывает она.

— Ай, все равно. Идемте, мисс Элис.

— Идемте, мистер Алекс; — она словно роняет каждое слово, как тяжелую каплю ртути, своим тихим грудным голосом. Веду её в библиотеку — прикрываю за собой дверь, уходя, и прошу Мери дать знак, если нас хватятся, она согласно кивает. А сам осторожно выскальзываю наружу, не спеша бреду по дорожке — суаре только начался, и здесь еще нет ни курильщиков у каждого куста, ни парочек.

Где же ты, где же белый кролик, в жилете и с карманными часами? Я усмехаюсь, скидываю пиджак и ослабляю галстук. Мне было пять, когда я прочитал историю Льюиса Кэрролла. И с тех пор я постоянно ищу эту кроличью нору, где можно скрыться от всего. И где начнется сказка. Мистер Кэрролл, вы обманули меня. Нет ни Кролика, ни норы. Нет и не будет сказки. В этом саду есть розы — белые, я подхожу к ним, трогаю лепестки. Никому и в голову не придет красить их в красный цвет. Даже в угоду королеве. Медленно обхожу дом и вдруг слышу;

— Алиса, как же так можно! Здесь их столько!

— Милый, милый Кролик. Пожааалуйста. Я не могу быть с ними, ты же видел! Всего на чуть-чуть — я только с мадам Георгиной поговорю. — Что это? Маменька театральное представление надумала устроить? Странно, я не слышал об этом. Нерешительно заглядываю в окно — черт, это же библиотека! И; и та самая Элис сидит в кресле; А перед ней — да никто иной, как Кролик! Нервно переступает с лапки на лапку, смотрит на часы (да-да, у него жилет, и карман — и часы!!) и дергает ушами.

— Хорошо, Алиса. Только на две минуты. И только для вас! — Кролик снова дергает ушами, вытягивает лапку и открывает часы. Из них бьет радужный свет и девушка радостно улыбается, тянет руку к этому свету. Я рывком поднимаю створку окна, так же рывком ныряю в комнату, сбивая с лап ушастого.

— Что здесь происходит?

Это я успеваю только подумать — потому что Элис ахает, я падаю на мягкую тушку длинноухого и каким-то чудом успеваю выхватить у него часы. А дальше; Дальше начинается безобразная свалка — Элис ринулась вытаскивать из-под меня Кролика, который извивался и пытался удержать часы, а на шум вбежала Мери, которая принялась извлекать меня из этой кучи-малы. Чем это закончилось у них, я не знаю. Просто потому, что Кролик изловчился и так зарядил мне в лоб обеими задними лапами, что я перестал интересоваться окружающим. Этот зверек меня просто вырубил!

В радужной круговерти угадывается все же направление. Это я в обмороке, или лечу куда-то? Ничего не успеваю понять, потому что резко приземляюсь на что-то мягкое, издающее удивленное уханье, а потом мы с этим кем-то или чем-то катимся вниз, цепляясь друг за друга. Ай, черт, больно же! Мало того, что я упал на четвереньки, разодрав колени и ладони, так на мне верхом оказался мой товарищ по несчастью, надежно ухвативший меня за волосы.

Я отцепляю его руки от своей головы и стряхиваю с себя всадника.

— Алииисаа! — блаженно блеет толстячок, закатывая глаза и хватая меня за штанину.

— Какая я тебе к бесу, Алиса, придурок? — я отпихиваю его от своего колена и оглядываюсь. Вокруг нас непонятный, сказочный лес. Невиданные мною деревья шумят над головой, одуряющий аромат странных цветов щекочет ноздри. Я хлопаю глазами и медленно встаю. Наклоняюсь отряхнуть штаны — вот незадача, порвал. Маменька будет зудеть. Если увидит, потому что

— Эй, ты. Где я? Что это за место?

— Алииисааа — полуобморочно гундосит толстяк, развалившись на траве. — Разве ты не узнаешь — это же Страна Чудес! — глаза его закрыты, наверное он сильно ударился при падении. Раз до сих пор не понял, что за «Алиса» перед ним.

— Какая еще страна? Слышь, тебе помощь нужна? — я наклоняюсь к нему.

— Нееее. — он улыбается, откуда-то из-под себя достает небольшую трубку и раскуривает её, выпуская клубы вонючего дыма мне прямо в лицо. Ну и хрен с тобой, колобок обкуренный.

Я оглядываюсь уже более пристально. Это и правда похоже на неведомую Страну Чудес, в бёртоновском исполнении. Оказывается, свалился я на гриб, с которого мы потом скатились с толстяком. Вон он, уже снова восседает на самой верхушке и неторопливо потягивает трубку. От гриба уходит еле заметная тропинка. Пойду по ней, выбора особого все равно нет.

Страна Чудес, значит? Медленно, чуть прихрамывая, я бреду по волшебному лесу. Гусеницу (или её слегка измененную версию) я оставил балдеть на грибе. Кого ждать теперь? Шляпника? Или Труля-ля и Траля-ля? А может, сама Алиса сейчас выйдет из-за вон того куста?

— Привееет, — тихое мурлыканье раздаётся над ухом так неожиданно, что я подскакиваю. На ветке огромного дерева возлежит здоровенный полосатый котиче. Его глаза странного бирюзового цвета лениво щурятся, а морду украшает самая что ни на есть улыбка.

— Эээ — Чешир?

— Честь имею. — плавно перетекая из одного движения в другое кот спускается с ветки, успевая измениться при этом: передо мной уже стоит высокий гибкий незнакомец. Правда, кошачьего в нем все равно больше, чем человеческого. Голый торс и длинные ноги покрывает короткая шерсть, мягкая даже на вид. Пальцы рук оканчиваются когтями, а зубы белоснежные и острые, как у хищника. К тому же, за его спиной я вижу длинный хвост. Из одежды на нем потрепанные джинсовые шорты и пара кроссовок.

— Отрадно знать, что я более знаменит, чем мне известно, — он обезоруживающе улыбается.

— Это я к тому, что ваш облик и имя мне незнакомы.

— Алекс, — я протягиваю руку, приветствуя. Пожатие хищника оказалось сильным, ладонь его — сухой и горячей. — Не Алиса.

— Вы уже успели повстречать Гаса, как я понимаю. Не беспокойтесь, с Алисой он бы спутал даже Бармаглота, — низкие нотки бархатного мурлыканья в голосе Чешира просто завораживают.

— О, понятно. Значит, я все-таки в Стране Чудес. И теперь вы мне укажете дорогу к домику Шляпника?

— Я похож на дорожный столб?

— Нет, извините. — я смущаюсь и опускаю глаза. Неожиданно на мое плечо ложится мягкая

горячая рука.

— Не сердитесь. Указывать дорогу куда бы то ни было не в моих правилах. Поэтому я приглашаю вас на чаепитие. Согласны? — не дожидаясь ответа, Чешир уверенно свернул с тропинки и повел меня в чащу леса, обнимая за плечи. Кажется, немного слишком фамильярно обнимая.

Я украдкой разглядываю его, пока мы идем. Полосатый мягкий пушок (очень мягкий, в этом я убедился сразу!) постепенно исчезает на лице, а на голове превращается в настоящие волосы длиной до плеч. Он почти на полголовы выше меня ростом, стройный, но при этом у него развитая мускулатура. Гибкий и изящный. Хищник, одним словом. Кот. Котьяра. Котище. Через несколько минут мы выходим на круглую поляну, на которой я вижу накрытый стол — согласно законам сказки, для чаепития все готово, приборов очень много, хотя за столом всего трое. Плечистый угрюмый верзила, сидящий во главе стола сдвинул на затылок потрепанную федору с ярким перышком и воззрился на нас.

— Чешир. — видимо это было и приветствие и приглашение, потому что дальнейших комментариев не последовало.

— Знакомьтесь — Алекс! — ладонь кота переползает мне на поясницу, заставляя напрячься. Он усаживает меня за стол и устраивается напротив, щуря наглые бирюзовые глаза.

— Ты кого сюда привел? — я присмотрелся и разинул рот. Это кто — Мартовский Заяц? Белый Кролик, вежливый и с округлым брюшком, похож на этого «родича» так же, как пушистая болонка на матерого бойцового ротвейлера. Заяц дергает драным ухом в мою сторону и басит: — Шляпник, чё молчишь-то? Кого он приволок?

— Друзья мои! Не кажется ли вам, что приступать к расспросам, не угостив нашего нового друга — противоречит законам гостеприимства? — Чешир ставит локти на стол, кладет подбородок на сцепленные пальцы, и не сводит с меня глаз. Шляпник прикусывает зубами тлеющую самокрутку, наливает из пузатого чайника чай и швыряет чашку в мою сторону через весь стол, я едва успеваю её поймать. Чешир же извлекает из воздуха небольшой пузатый бокал, вытаскивает из-под стола бутылку, наливает и принимается греть напиток в ладонях.

— Чешир — От собака! — миниатюрное существо восторженно рассматривает котьяру, потом снова утыкается носом в свою чашку. Мышь Соня, наверное.

— Итак, милейший Алекс, — бирюзовые глаза словно просвечивают меня насквозь. — Поскольку мои друзья так немногословны и деликатны, я сам задам вам несколько вопросов.

— Я с удова — что-то мягко поглаживает мою ногу под столом — Я заглядываю под скатерть и у меня отвисает челюсть — нахальный котьяра гладит меня длинным хвостом! Кончик уверенно забирается в прореху на штанине и щекочет кожу. Поднимаю глаза — но взгляд Чешира абсолютно невинен, он ждет пока я договорю. — С удовольствием от — ответу.

— Больше всего нас интересует только один вопрос, очаровательный Алекс. Как вы попали сюда? Без посторонней помощи до сих пор это удалось только одной представительнице человеческого рода. — Он пригубливает коньяк и блаженно жмурится. А его хвост тем временем обвивается вокруг моей лодыжки и чуть сжимает её. Я краснею, и, чтобы скрыть смущение, залпом осушаю чашку.

Ох, ё! Мне в горло течет раскаленная лава, на глаза наворачиваются слезы. Я пытаюсь

проглотить это, но начинаю судорожно кашлять.

— Брателло, закуси. Лимончиком его, лимончиком! — хрипит рядом Заяц и сует мне под нос ломтик лимона. Острый запах медленно возвращает меня к жизни, я благодарно принимаю влажную дольку и сую её в рот. Резкий вкус отбивает жуткое послевкусие напитка — эта жидкость похожа на чай только цветом.

— Хех, виски-то кто ж так хлебает? Шляпник, ты б хоть предупредил мальчика! — Заяц отходит и раздаётся одобрительное хмыканье. Проморгавшись, я вижу, что Шляпник смотрит на меня с интересом, продолжая жевать свою самокрутку.

— Итаак… — снова раздаётся бархатное мурлыканье. — Мы все еще ждем ответа, прелестный Алекс, — Я сглатываю — но все смотрят на меня, и ответить надо.

— Я это… Там… Элис. И часы. В общем… Упал. — в голове у меня вполне связный рассказ, только на поверхность удается донести самую малость. В ушах шумит, мне трудно собрать мысли. — А там этот. Я на него уп… упаал. А он мне — Алииисаа! — я начинаю хихикать, покачиваясь. — И еще… Хвост! — мой рассказ заканчивается несколько неожиданно, потому что хвост котяры нагло пробирается вверх по моему бедру. Я смотрю в его бирюзовые глазищи — но он отпивает коньяка и опять жмурится.

— Ясно. Ему к Королеве надо, — спокойный бас Шляпника прерывает мои излияния.

— Чешир. Проводи, — в ответ на это раздаётся глухое урчание — Чешир довольно мурлычет.

— Соня. Где у нас нынче Королева? Соня? СОНЯ!!! — от рева Шляпника я вскакиваю, роняя чашку.

Крохотная дамочка медленно поднимает голову, обводит мутным взглядом компанию. Потом смотрит на меня — глаза её, за выпуклыми стеклами очков по-совиному моргают, сначала один, потом другой. Она открывает рот, но неожиданно рыгает с такой силой и громкостью, что я ошарашенно плюхаюсь обратно на стул. Да она же пьяна в дым! Вряд ли вспомнит свое имя, где уж там какую-то иную информацию. Однако её рулада вызывает бурное веселье за столом: Шляпник хохочет, хлопая себя по ляжкам, Заяц ревет от восторга и даже Чешир начинает хихикать. Мне остается только беспомощно хлопать глазами.

— Отсюда налево до вечера, ночевать у Герцогини, потом прямо до обеда и повернуть направо, но не совсем, — она выдает этот бред абсолютно невозмутимо, после чего наливает себе полную чашку и принимается прихлебывать, как будто это и правда чай.

Чешир вальяжно поднимается из-за стола.

— Друзья мои! Ваше общество прекрасно, но нам с Алексом предстоит длинный путь. Засим — откланиваемся…

— Эй, а на ход ноги? — Заяц дергает кота за хвост, отчего тот едва не садится мимо стула.

— Штаны. Рва… ные. Низя к Кыр… Кор… К Крольве низя в штанах! — невнятно мычит Соня, а в мою сторону снова летит наполненная чашка.

— Соня — ты права. К Королеве в таком виде нельзя. Иди сюда, малец, — Шляпник из воздуха (мода у них тут такая, что ли?) достает огромные ножницы.

— Я… Это… Не надо!

— Да не бойсь! — Заяц ухмыляется. — Ничё лишнего Шляпник еще никому не отрезал. Я встаю, подхожу к Шляпнику, тот улыбается и протягивает мне свою чашку. Судя по запаху, там то же самое пойло, эффект которого напоминает удар ослиного копыта.

— Н… Нет… Не надо. — на край чашки ложится ломтик лимона. Шляпник

смотрит на меня совершенно трезвыми глазами и улыбается.

— До дна, Алекс.

— Пей-до дна-пей-до-дна-пейдодна! — обреченно я подношу чашку к губам. И тут меня осеняет — да ведь это сон, верно? А значит, здесь можно все! Только почему даже во сне я чувствую эту мерзкую вонь? Стараясь не дышать, я вливаю в себя виски, и быстро подношу ко рту лимон, справедливо опасаясь, что иначе не удержу это в себе. И опять его кислота спасает меня — жидкость уже не просится наружу, а растекается по всему телу нежным теплом. Пока я занимался этим, Шляпник тоже не сидел без дела, потому что я обнаруживаю свои брюки обрезанными выше колен, а рубашку затянутой узлом на животе, с отрезанными рукавами.

— Вот так горррраздо лучше, — Чешир небрежно треплет мои волосы — и впервые в жизни у меня это не вызывает тихой ненависти.

— Ты готов, мой юный друг? Я согласно киваю, он подхватывает меня под руку и уводит с поляны. Я оборачиваюсь и машу рукой сидящим за столом, но они этого не видят. Соня снова спит, уткнувшись носом в чашку, а Заяц что-то доказывает Шляпнику, стуча кулаком по столу.

Мы идем по лесу; Идем? Нет, это Чешир волочет мою оцепеневшую тушку на себе, а я только бездумно переставляю ноги. Меня плохо слушается мое тело — ноги просто отказались двигаться, а вот язык; Несмотря на все мои усилия — он продолжает трепаться, я бессовестно выбалтываю все свои мысли и тайны. Этому способствует тихое мурлыканье спутника, он одобрительно хмыкает, иногда задает наводящие вопросы. Наверное, это продолжается довольно долго — откуда мне знать? Но вдруг Чешир останавливается, стряхивает меня со своего плеча — устоять на ногах не получается, я плюхаюсь на траву.

— Мм; Пршли?

— Нет, мой юный друг. Мы вообще шли не туда. — я поднимаю глаза — кот в раздумье чешет подбородок.

— Пщему?

— Герцогиня не переносит пьяных. И просто не пустит вас в таком состоянии. Да и мне все труднее; — он не продолжает фразу, но его взгляд подсказывает, что трудно ему вовсе не тащить меня на себе и даже не выслушивать мой бред.

— Ааа? — без лишних слов котяра хватает меня поперек талии и вносит под водопад — оказывается, мы на берегу небольшой речушки! Черт! Вода просто ледяная! Я начинаю брыкаться, но в ягодицу недвусмысленно впиваются когти.

— Эй, пусти! Холодно же! Коот! Вместо ответа мою голову держат под струями холодной воды жесткие сильные руки. У меня уже нет сил отбиваться, я просто вишу на нем.

Наконец-то попытка кончилась и он вытаскивает меня на берег. Экзекуция возымела эффект — в мозгах у меня прояснилось, я сажусь и уже более осмысленно осматриваюсь. Чешир стянул мокрые шорты и развалился рядом, явно блаженствуя под лучами предзакатного солнца. А меня начинает бить дрожь, холод идет не снаружи, хотя легкий ветерок и вносит свою лепту. Нет, ледяная волна поднимается изнутри, я обхватываю себя руками, пытаюсь удержать хоть каплю тепла.

— Вам холлодно, мой прррррелестный друг? — лениво мурлычет рядом Чешир.

— А сам-то как думаешь? — у меня зуб на зуб не попадает, я с ненавистью смотрю на наглого котяру, который потягивается на солнышке.

— Мой вам совет — снимите мокрую одежду. Так и вы быстрее согрррреетесь, и она

смыкаются кольцом на моем члене и вбирают его во влажную теплоту. Этого достаточно — меня бьет дрожь и я изливаюсь в нежный рот. В глазах темнеет, но отчетливо слышно довольное мурлыканье. Сильные руки обнимают меня, пока я перевожу дух.

— Вы согрелись, мой юный дрррут? — из блаженной истомы меня вырывает мурчание. Согрелся? Да я думал, что расплавлюсь.

— Чешир. Меня зовут Алекс, — я нехотя открываю глаза, только для того, чтобы увидеть два бирюзовых омота над собой..

— Я знаааю. — он мурлычет, и я слышу довольные нотки. И опять жмурится, наглый котяра.

— Как бы мне ни хотелось остаться здесь, но солнце заходит. Нам пора. — Он легко встает, протягивает мне руку — я хватаюсь за неё и тоже встаю. Собираю свою одежду, начинаю натягивать шорты. И вот эти обыденные действия как-то странно перечеркивают, смазывают все, что произошло недавно. Завязывая рубашку узлом на животе, я оборачиваюсь — Чешир шнурует кроссовки. Улыбаясь, смотрит на меня, а я отвожу взгляд, отворачиваюсь, проверяя, все ли застегнуто. Над ухом раздается голос.

— Идем? — Я опять подскакиваю — Чешир в облике толстого кота вальяжно развалился прямо в воздухе.

— Ээээ… Почему?

— Я вижу, что смущаю тебя, вот и решил, что так нам будет легче. — бирюзовые глаза щурятся, в голосе уже нет бархатных ноток.

— Прости. Я просто… Пожалуйста, не надо! — я пытаюсь ухватить это эфемерное существо и неожиданно утыкаюсь носом ему в грудь. Как же быстро он меняется! Чешир гладит меня по голове, ерошит волосы — и мне это нравится!

— Идем, Алекс. — но я удерживаю его.

— Пожалуйста, Чешир… — он мягко улыбается. И снова начинает мурлыкать.

И снова мы идем по волшебному лесу. Он залит мягким светом уходящего солнца, здесь удивительно тихо и спокойно. Чешир молчит, иногда загадочно улыбается, поглядывая на меня. Эти улыбки смущают, я опускаю глаза и краснею. Чтобы немного отвлечься, начинаю расспрашивать.

— Чешир?

— Ммм?

— Расскажи о Герцогине. Здесь все не так, как в детской сказке — какая она, Герцогиня?

— Ну что тебе сказать, Алекс. Герцогиня, она… Герцогиня… — обычно красноречивый, Чешир сейчас только неопределенно хмыкает. — Ты все увидишь сам, мой милый, — с этими словами он обнимает меня за плечи и притягивает к себе. Мне приятно идти вот так, я кладу руку ему на поясницу и мы не спеша пробираемся сквозь вечерний лес.

— Чешир…

— Да?

— А почему ты решил что я… Ну… Я…

— Что тебе нравятся мальчики?

— Дда.

— Ты мне сам сказал.

— Я?! Когда?!

— Пока мы шли к реке. Ты разве не помнишь? — он смотрит на меня с любопытством и легкой усмешкой. — Меня это не удивляет, впрочем. Пойло Шляпника часто производит

— Она знает, что мы пришли — ведь ворота были открыты. Должно быть занята еще. — котяра усаживается за стол и потирает руки. — Таак, что тут у нас?

— Тут у нас наглый кот, которого пора отшлепать газетой по ушам. — раздаётся за спиной женский голос.

— И вам добрый вечер, герцогиня Изабелла. — Чешир и ухом не ведет, выбирает себе куриную ножку и начинает обглаживать с таким аппетитом, что у меня урчит в животе. Я оглядываюсь — в комнату вошла высокая красивая женщина.

Медленно покачивая бедрами, Герцогиня подходит к столу, Чешир вскакивает и отодвигает для неё стул. Она улыбается мне.

— Варкается. Садитесь, юный гость — будем ужинать. Вряд ли на столе у Шляпника имелось что-то посущественнее лимона. — я сажусь за стол — ароматы заставляют мои ноздри жадно раздуваться. Какое-то время мы молча едим, наконец я чувствую, что не в силах проглотить больше ни кусочка. Чешир уже давно вяло ковыряется в тарелке, странно поглядывая на Герцогиню. Я же стараюсь не смотреть на неё вообще.

Дело в том, что формы герцогини; Как бы выразиться; Имея возможность наблюдать маменькиных подруг, которые силикон куда только не закачивают — такого я все же еще не видел. Остается полной загадкой, как она дотягивается до своей тарелки! Ужин заканчивается, хозяйка встает и приглашает нас к камину, где стоит небольшой диванчик и пара кресел. Герцогиня усаживается на диван, Кот плюхается в одно из кресел, но когда я собираюсь занять второе — женщина тянет меня за руку, понуждая сесть рядом с ней.

— Значит, идете к Королеве, юный гость?

— Алекс. А откуда вы;

— Меня предупредила Соня. Только ваше имя она то ли забыла, то ли не захотела сказать. И уж точно — сообщить, как вы очаровательны, ей даже в голову не пришло! — ладонь герцогини тянется к моим волосам, я привычно отклоняюсь. А вот когда Чешир треплет мои волосы — никакого дискомфорта я не испытываю.

— Эммм; Герцогиня..

— Белла.

— Герцогиня Изабелла, я не нахожу себя очаровательным. — она тихо смеется и снова тянется к моим волосам, но её руку перехватывает другая.

— Белла, милая Белла, — низкий голос Чешира раздаётся над моей головой, он мгновенно и бесшумно оказался за спинкой дивана. — Я прошу тебя, не надо тянуть свои маникюренные пальчики к нашему гостю. — он целует ей руку и отпускает, после чего его руки скользят по моим плечам и он обнимает меня, слегка нависая. А герцогиня неожиданно наклоняется ко мне и буквально тыкается носом в висок.

— Ах вот оно что; Наш пушистый уже успел! — она улыбается, пересаживается в кресло, закинув ногу на ногу. — Что ж, если вы уверены, мальчики, что не желаете небольшого разнообразия..

— Прости, Белла, при всей привлекательности твоего; твоих разнообразий, мы уверены.

— Тогда можете занять Южную спальню. Котик, там ты найдешь все необходимое, — у меня куда-то проваливается сердце от её слов, сказанных так спокойно.

— Ну а у меня еще есть небольшое дельце, — она усмехается и выходит из комнаты.

Со сладко замирающим сердцем я жду, что Чешир сядет рядом, но он продолжает стоять за моей спиной, обнимая. Потом наклоняется к моему уху и тихо, как-то виновато шепчет:

— Алекс. Я все решил сам, даже не спросив тебя. Может быть, ты? Хотел бы? — я прижимаюсь щекой к его щеке, нежно целую его, едва касаясь губами.

— Чешир. Хищник? Мне не нравятся женщины.

— Белла не совсем женщина, — его голос все тише, и где-то в глубине горла рождается тихое урчание.

— Что ты имеешь в виду?

— Она? У неё тоже есть член, — я раскрываю рот и таращусь на Кота. Того, кажется, искренне забавляет моё удивление. — Ну так что? Твое решение не изменится?

— Мое решение не изменилось бы, даже если бы у неё их было три, — Глаза Чешира вспыхивают, он наклоняется и впивается в мои губы. Его язык проникает в мой рот требовательно и уверенно, скользит там, исследуя и дразня. Я пытаюсь отвечать, но мне не дают ни малейшего шанса, котьяра жадно целует, терзает мои губы, горячие руки нетерпеливо расстегивают рубашку. Пальцы нежно касаются сосков, я вздрагиваю. Когда кажется, что мы оба вот-вот задохнемся, он отпускает меня. Мы смотрим в глаза друг другу, я просто тону в этом бирюзовом море, затуманенном сейчас желанием и нежностью. Ладонь Кота ложится на выпуклость на моих шортах, ласково поглаживает, вызывая дрожь. Хищник выпрямляется, берет меня за руку, хрипло шепчет:

— Идем? — я вздрагиваю. Сжимаю его пальцы, не отпуская руки обхожу диван. Бесшумно и уверенно, Хищник ведет меня по роскошному дому. Слишком уверенно — во мне просыпается крохотный червячок ревности.

— Чешир. Ты? Часто здесь бываешь?

— Приходится, — беззаботно откликается он. — Дом Герцогини — одно из немногих устойчивых мест в нашем мире, остальные часто перемещаются. Иногда необходимо их догонять.

— Бежать только для того, чтобы остаться на месте? — я расслабляюсь и улыбаюсь.

— Именно, — он распахивает какую-то дверь и пропускает меня вперед. Я замираю на пороге роскошной спальни. Вот где все произойдет! Сердце колотится где-то в горле, я нервно сглатываю. Чешир улавливает мое настроение, обнимает меня сзади и тихонько подталкивает вперед.

— Не бойся.

— Просто я? Понимаешь..

— Я знаю, что ты девственник. Не бойся, все будет хорошо, — его дыхание просто опалает мою кожу, прикосновения губ, кажется, оставляют следы ожогов. Мы входим, Чешир садится на громадную кровать, усаживает меня к себе на колени. Я обнимаю его, легко целую в уголок рта, но он отстраняется. Нежно поглаживая мои голые колени, он тихо и спокойно объясняет мне, как нужно подготовиться. Я киваю, благодарно целую его.

— Если тебе нужна моя помощь?

— Думаю? Я справлюсь сам.

— Ты уверен?

— В чем я уверен — так это в том, что безумно хочу того, для чего требуется эта подготовка, —

слыша это, он опять целует меня в губы, нежно и не спеша, потом отпускает.

Пока я принимаю душ и делаю все необходимые процедуры, меня бьет дрожь. Страх, желание, любопытство. Перед глазами только он — Кот, развалившийся на солнышке, так лениво и небрежно потягивающийся, его улыбка, гибкая фигура. Наконец, все закончено, я обматываю бедра полотенцем и выхожу. Чешир все еще сидит там, где я его оставил, напряженно дожидаясь. Увидев меня, он мягким кошачьим движением оказывается прямо передо мной. Резко срывает полотенце, сжимает мои ягодицы и целует в губы.

— Подождешь? Я быстро, — и так же плавно и бесшумно скрывается за дверью ванной. Он что, издевается? Да я готов ждать его годами! Я забираюсь под прохладные простыни, натягиваю их до самого носа, прислушиваюсь к плеску воды в ванной. Наконец-то шум воды стих, Чешир вышел. Кот не позаботился обернуть бедра полотенцем, и сейчас я разглядываю его обнаженное тело, облитое лунным светом. Он невероятно красив. И#8230; возбужден. Скользящим шагом Чешир подходит к постели, улыбается и тянет за простыню.

— Нет, мой красивый мальчик, нет. Я хочу видеть тебя. — он стягивает ткань, обнажая меня, его странные глаза чуть светятся в полутьме. Кот ложится рядом со мной, подперев голову рукой и смотрит. Его взгляд словно обволакивает мое тело, и оно отзывается — у меня начинается эрекция только от того, что он на меня смотрит! Я судорожно вздыхаю и тянусь к его губам. Хищник нависает надо мной и начинает покрывать поцелуями мое лицо, которое горит от волнения и предвкушения. Я запускаю пальцы в его волосы, перебираю шелковистые пряди, ощущая как прикосновения губ спускаются по шее. Шершавым языком Кот проводит влажную дорожку на кадыке, потом дует и я вздрагиваю. Чешир только улыбается, его губы скользят по моей груди. Кончик шершавого языка начинает тереть сосок, вызывая громкий стон. Горячие пальцы чуть покручивают второй сосок и я выгибаюсь от удовольствия.

— Мммм#8230; Чешир! — не отвечая, он продолжает ласкать мое тело языком, губами, пальцами. Кончик языка скользит в пупке и от него словно идут электрические удары. Я напряженно жду, когда же будет уделено внимание члену, который уже давно стоит колом, но садист-котяра поднимается надо мной на локтях и целует в губы. Когда его вздыбленный член начинает тереться о мой, я всхлипываю от острого, почти мучительного удовольствия.

И снова губы Кота начинают свое путешествие по моему телу, заставляя меня стонать и выгибаться. Кажется, что его руки везде — гладят, царапают, щиплют. Наконец, я чувствую горячее дыхание над головкой своего члена. Ладонь обхватывает ствол, чуть сдвигает кожу вниз и оголенную головку плотным кольцом сжимают губы.

— Ммммм#8230; — я закрываю глаза и для меня остается только этот рот, всасывающий мою плоть в самое нёбо, губы, сжимающие её и наконец — узкое горло, которое насаживается на головку заставляя меня цепляться за простыни и кричать от наслаждения. Губы перемещаются к яичкам — и теперь жесткий шершавый язык дразнит и вылизывает их. Я понимаю, почему он не прикасался языком к головке — она сейчас так чувствительна, он боится причинить мне боль. Чешир вылизывает каждое яичко, втягивает их в рот по очереди, в то же время горячая ладонь сжимает и ласкает ствол. Я извиваюсь, вскрикиваю, глажу по голове своего любовника. Мне так хорошо, что я даже не сразу замечаю, как тонкий палец осторожно гладит сжатое кольцо моего ануса. Потом Чешир смотрит на меня, пытаюсь

проникнуть туда.

— Даааа… Дааа… — его глаза непостижимо вспыхивают в темноте, он вводит палец. Чуть глубже. Еще. Я замираю от новых ощущений и жду… Медленно и плавно палец начинает двигаться во мне, а рот снова ласкает мой член. Внутри меня он находит какую-то точку, нажимает — и меня просто взрывает мощный оргазм, я выгибаюсь и кричу от наслаждения, изливаясь сильными потоками в рот любовника. Перед глазами мелькают звездочки, в ушах шумит, я обессиленно распластан на постели и почти не чувствую, как Чешир ложится рядом и обнимает меня, нежно целуя в мочку уха.

— Мой страстный. Мой нежный. Мой… — Я прихожу в себя, наверное, спустя целую вечность. Чешир поглаживает мой живот мягкой ладонью, иногда его губы касаются моей щеки.

— Что это было, Хищник?

— Только начало, малыш. Только начало. — в его голосе слышна улыбка и нежность.

— А я… Могу для тебя сделать то-то подобное?

— Ты уже делаешь. Отдохни немного, —

И я блаженствую в кольце этих тяжелых, горячих рук, постепенно осознавая, что это как раз та самая сказка, которую я искал столько лет. Нежность поднимается тяжелой, глухой волной — я прижимаюсь к Коту и сам начинаю гладить его, целую его лицо, языком очерчивая границу, там, где на коже начинается мягкая шерстка. Он вздрагивает, и наверное — сейчас его глазницы пытаются загипнотизировать меня. Не выйдет, наглый ты Котяра! Потому что даже закрыв глаза — я вижу его великолепное тело. И принимаюсь исследовать его. Да, оно все покрыто мягким пушком — мне это не мешает, возбуждает только. И этот его запах, свежий и легкий, словно морской воздух, тоже возбуждает. И то, что он очень горячий — это заводит еще сильнее. Я целую его, осторожно прикасаясь — в губы, щеки, шею, узкий подбородок. Спускаюсь чуть ниже, оказывается, что под самой челюстью тоже нет шерстки. Я провожу языком по этому пятнышку — и чувствую вибрацию. Приникаю губами к кадыку — так вибрация ощущается лучше. Он мурлычет! Не напоказ, почти неслышно — просто от удовольствия! Ах, мой Хищник!

— Мой Чешир! — чуть слышно выдыхаю я, обмирая над этим чудом. Его руки — тяжелые, горячие, сильные, хватают меня за плечи. На долю секунды — впиваются когти, и сразу исчезают. Он притягивает меня к себе:

— Хочу. Войди. — а я теряюсь.

— Но. Я… Ты..

— Я готов, Алекс. И очень хочу тебя. — я смотрю в его невероятные глаза… Он как-то мягко изгибается, обхватывает ладонью мою плоть — и начинает медленно вводить в себя. Я замираю, но гибкое тело хищника само подставляется под мой член. Головка погружается в тесную глубину, я ахаю и утыкаюсь в плечо Чешира, боясь даже шевельнуться. И мечтая об этом… Но он придушенно хрипит:

— Мммыф! — и двигает бедрами, насаживаясь на мой член. Я выпрямляю руки, поднимаясь над ним и делаю осторожный толчок, внимательно глядя на его лицо. Оно искажается, он приподнимает верхнюю губу, рычит и сам дергает бедрами навстречу мне! Я падаю на него, прижимаюсь щекой к его щеке и начинается безумие. Он рычит, стонет, воет — и я сам кричу, бешено двигаясь в нем. Кровавой волной накатывает оргазм, я просто падаю на него и… Наверное, я умер тогда.

Очухиваюсь только от голосов:

- Боже, Кот! Ты просто изодрал мальчика! Боюсь даже представить, что было бы, если бы ты был сверху!
 - Белла. Сверху — я был бы осторожнее. Я все-таки…
 - Я вижу. Чешир, с ним ты забываешь себя.
 - Чешир?
 - Я здесь. Прости меня, прости, прости! — почему так больно он меня целует? Почему мне больно даже шевелиться?
 - Хищник.
 - Я здесь, малыш.
 - Алекс. — спину нестерпимо жжет, но пытаюсь поднять голову.
 - Алекс. — не знаю как можно промурлыкать это имя, но ему удастся.
 - Так, ладно. У меня есть кое-что, я сейчас. — я слышу, как звонко стучат каблочки.
 - Герцогиня? Да, Хищник?
 - Да. Я… слишком… Потерял контроль и…
 - Поцарапал, Котище? — я улыбаюсь, сквозь боль, а он виновато мурлычет.
 - Сильно. Очень сильно. Не двигайся, — его лицо прямо перед моим — наверное он сидит на полу у постели. — Сейчас Белла принесет мазь. В ответ на это снова цокают каблочки и Герцогиня появляется в поле моего зрения — я теряю дар речи и способность соображать. От шеи до лодыжек она затянута в латексный комбинезон, оставляющий открытыми её внушительную грудь и здоровенный член, с запястья свисает что-то вроде небольшого стека для верховой езды. Не обращая внимания на моё изумление, она садится на постель рядом со мной и открывает небольшую жестянку.
 - Сейчас мы смажем, и через пару минут все заживет. Даже шрамов не останется, — ласково говорит она, но я пытаюсь отодвинуться.
 - Чешир… Сделай это сам, пожалуйста.
- Герцогиня хмыкает и отдает Коту снадобье. Уже у двери она улыбается.
- Меня нужно бояться только моим игрушкам, малыш. — после чего подмигивает и выходит. Хищник садится рядом со мной, но потом осторожно усаживается верхом на мои ноги. От его движений мою спину пронзает боль, я невольно охаю и чувствую, как вздрагивает Чешир. Бессвязно что-то шепча, он медленно начинает втирать мазь в мои плечи, отчего жгучая боль постепенно уходит, становится намного легче. Пальцы двигаются по спине, ягодицам, снова возвращаются на спину. Кот наклоняется к моему уху, целует и шепчет.
 - Сейчас все пройдет, потерпи.
 - Уже почти прошло. Немного жжет — но все меньше и меньше. Просто чудесное снадобье, правда? — я поворачиваю голову и касаюсь губами щеки Хищника, тот не может сдержать вздох облегчения.
 - Белле оно необходимо, — с легкой усмешкой говорит он.
 - Кажется я догадываюсь, для чего, — Кот тихо смеется и выпрямляется, снова гладит и массирует мне спину горячими ладонями, к ним добавляются легкие поцелуи.
 - Так все пройдет еще быстрее. А если я смогу тебя обнять — то через несколько секунд, — я оборачиваюсь через плечо.
 - Полежи пока так, мазь должна впитаться.

— Но Чешир!

— Хорошо, только лежи на животе! — Он ложится рядом на бок и рассматривает меня, улыбаясь, проводит пальцами по моей щеке, и я ловлю их губами.

— Не могу поверить.

— Не можешь поверить во что?

— В то, что рядом со мной такое чудо.

— И это говорит тот, кто может превращаться, умеет летать и исчезать, оставляя лишь улыбку? — я притягиваю его к себе и целую в губы, но Кот отстраняется и ласково гладит меня по лицу.

— Лежи спокойно! Неужели ты думаешь, что я позволю себе какие-то действия, после того, что произошло?

— Никогда не позволишь? — отчаяние в моем голосе его смешит и он нежно целует меня в уголок рта.

— Как минимум — до утра! Так что спи, неугомонный! — он ловко поворачивает меня спиной к себе, обнимает и целует в макушку. Может, это какая-то магия, или сказывается напряжение этого дня, но я мгновенно проваливаюсь в сон.

Просыпаюсь от осторожных поцелуев. Кот нежно, едва прикасаясь, целует мою шею, плечи, лопатки. Горячие ладони скользят по спине, словно пересчитывая позвонки, поглаживают поясницу.

— Мммм… — я прогибаю спину и прижимаюсь к нему, чувствую ягодицами его возбужденный крупный член. Он тихо охает и замирает.

— Продолжай, что же ты? — я не оборачиваюсь, лукаво посмеиваюсь и прижимаюсь сильнее.

— Мммм, малыш, — он тихо стонет, горячая ладонь перемещается мне на живот, поглаживает, пальцы начинают тереть сосок, и я дрожу от возбуждения.

— Я очень хочу тебя, Чешир. Во мне.

— Но… — он вздрагивает, его возбужденный твердый ствол тыкается мне между ягодиц.

— Да, да… — не дожидаясь, пока он придумает возражения — я переворачиваюсь на живот и чуть приподнимаю бедра. Слышу, как задохнулся Чешир, и этот резкий вдох доставляет мне наслаждение. Он приподнимается, кажется, что-то ищет, потом подсовывает подушку под мои бедра. Жаркие поцелуи спускаются по моей спине, шершавый язык проводит опаляющую дорожку вдоль позвоночника, вылизывает поясницу и крестец. Я знаю, он очень опытен, но сейчас чувствую, как он дрожит. Горячие, чуть дрожащие руки разводят мои ягодицы, и язык прикасается к сжатому колечку ануса, вызывая стон. Он дразнит меня, вылизывает, пытается проникнуть внутрь кончиком языка, отчего у меня бегут мурашки по всему телу, и я начинаю извиваться, постанываю. Язык исчезает — ему на смену появляются пальцы, смазанные чем-то прохладным. Они поглаживают, чуть разминают вход в меня, потом один осторожно проникает внутрь. Замирает. Но ядвигаю бедрами — и мой знак поняли, палец начинает двигаться, к нему осторожно и медленно присоединяется второй. Мне становится больно, но молчу, боясь, что он остановится. Осторожно и нежно они двигаются в моей дырочке, расширяют её, ласкают, готовят к…

— Ааааххх… — кажется, мой стон немного испугал Кота — он наклоняется ко мне и тревожно шепчет.

— Если тебе больно, или хотя бы неприятно…

— Мне… Мне очень хорошо, любимый. Продолжай, прошу. — он судорожно вздыхает и продолжает свои действия. На мои ягодицы льется что-то прохладное, скользкое, и чуткие пальцы втирают эту смазку внутрь, продолжая разрабатывать вход в меня. И неожиданно все прекращается. Исчезают эти пальцы, Чешир не прикасается ко мне, только часто дышит где-то за спиной. Я боюсь оглянуться, замираю в предвкушении и необъяснимом страхе. В мою попку осторожно толкается что-то горячее и большое. Очень большое. Чешир прижимается к моей спине и шепчет:

— Не бойся. Только расслабь мышцы. Я не сделаю тебе больно.

— Я не боюсь. — и это правда. Стараюсь расслабить мышцы и в меня медленно вторгается что-то огромное, мне больно.

— Всссс!!! — я кусаю подушку, стараясь стонать потише, а Чешир останавливается, ждет пока я привыкну к новым ощущениям.

— Потерпи. Скоро станет легче. — его прерывающийся голос, жаркое дыхание — все говорит о том, что остановиться он просто не в силах. Осторожный толчок внутрь, потом медленно наружу. Еще, теперь чуть глубже. И еще. Боль постепенно уходит, остается небольшое жжение и приятное чувство распираания. Я тихо постанываю, и Чешир словно чувствует мои желания, потому что начинает двигаться медленно и плавно, проникая все глубже. Он склоняется надо мной — и движения чуть меняются, задевая ту самую, восхитительно чувствительную точку у меня внутри, отчего я сильнее прогибаюсь, вскрикиваю и сама начинаю двигать бедрами ему навстречу. Он отвечает на это глухим сдавленным стоном и более глубокими и резкими движениями, которые причиняют мне боль — но я её замечаю только краем сознания. А вскоре и вообще она теряется в удовольствии, в резких столах Чешира, движениях его тела, толчках его члена внутри меня. Он поднимается, просовывает руки мне под живот и приподнимает мои ягодицы. А потом… Ох, потом его пальцы сжимают мой член и быстрые движения совпадают с ритмом его толчков, отчего я начинаю кричать, умоляя не останавливаться, продолжать, быть глубже, сильнее и…

С глухим рыком он входит в меня, замирает, а я бьюсь в оргазме, непроизвольно сжимая мышцы внутри. Это длится — несколько веков или всего несколько секунд, я не знаю… Но прихожу в себя от того, что неутомный Кот нахально слизывает мою сперму с моего же живота.

— Ты сумасшедший, — он поднимает голову и блаженно щурится.

— Сказать по правде — все мы здесь не в своем уме. И я. И ты.

— Доброе утро, Чешир?

— Мммммммммммрррррррррррр.

— Это лучшее утро в моей жизни, Чешир. — мы теперь лежим, тесно переплетаясь руками и ногами, и я опять вглядываюсь в его лицо, в невероятные глаза, ласкаю взглядом скулы, нос, губы. Он улыбается и опять почти неслышно мурчит.

— Не смотри так.

— Почему?

— Потомууу! — он впивается в мои губы и весьма ощутимо прикусывает нижнюю.

— Ай! Не кусайся, Коот! — шершавый язык быстро слизывает капельку крови. Потом он вскакивает.

— Кого-то надо вымыть! — я успеваю только ахнуть, потому что сильные руки хватают меня и

несут в ванную, перекинув через плечо.

— Эй! Эй, поставь меня на место!!! Коот, я кому говорю! — но только тихий смешок мне в ответ, и он ставит меня. Ага, в ванну. Сосредоточенно выгибая бровь, крутит ручки кранов; На мою голову обрушивается теплый водопад, я слепо поворачиваюсь и ищу Кота. Найдя же — тяну его к себе, под душ. Тот уворачивается, смеется, и только его горячие ладони скользят по моему телу. Уже успел их намылить чем-то, котяра! Невесомо, словно потоки мыльной пены, ладони гладят моё тело, грудь, спину, ягодицы. Нежные пальцы скользят между ними — вымывая следы нашей страсти, чуть заметно притрагиваются к анусу. Я непроизвольно ойкаю, но пальцы исчезают и над ухом раздаётся тихий нежный смех.

— Это бывает, малыш. И не только после первого раза. — я тоже смеюсь, оборачиваюсь тяну в ванну, к себе, а он упирается и вопит.

— Алекс, я же коот! Коты моются языком!

— Я тоже это могу! — со смехом я провожу языком по его мускулистой груди, отчего он судорожно вздыхает. Потом все-таки забирается в ванну со словами:

— Вот ведь настырный мальчишка! — Я обнимаю его, приглаживаю шерстку под струями воды, иногда легонько касаюсь губами. Его руки смыкаются кольцом, укрывая, пряча; Защищая. Я мог бы простоять так вечность — но Кот решительно выключает воду, выбирается и укутывает меня в полотенце. Медленно, долго, тщательно вытирает мою кожу, странно улыбаясь при этом. И снова перехватывает меня под коленями, я успеваю только ойкнуть и несет в спальню, где усаживает на постель. Я оглядываюсь — простыни смяты и перекручены, подушки валяются на полу, кое-где даже следы крови.

— Ничего себе, мы; пошалили. — Чешир садится на корточки и его лицо оказывается перед моим. Брови изламываются, в глазах неподдельная тревога.

— Я надеюсь, ты не жалеешь об этом, Алекс.

— Жалею?! Чешир — эта ночь была лучшей в моей жизни! — я тянусь к нему, покрываю поцелуями его лицо, глаза, губы. Он берет меня за плечи, отстраняет и улыбается, потом нежно целует в губы. Как же я хочу, чтобы этот поцелуй длился вечно! Но суровая реальность врывается в жар этой комнаты стуком в дверь и голосом Герцогини:

— Мальчики! Если вы хотите успеть к Королеве — то завтрак готов, и через полчаса вам нужно выходить!

С горестным стоном я отрываюсь от губ Чешира, тот встает и принимается вытираться, после чего натягивает свои выдавшие виды шорты. Мне ничего не остается, кроме как одеться тоже и выйти вслед за ним. В гостиной снова накрыт стол, завтракаем мы в молчании. Герцогиня иногда поглядывает на Кота, приподнимая бровь, но тот смотрит только в свою тарелку. После завтрака она вручает Чеширу небольшую коробочку и повторяет слова Сони:

— Прямо до обеда, там повернуть направо, но не совсем. Это передай Розе, пожалуйста. — Тот кивает и мы выходим в утренний сад. Какое-то время мы просто идем рядом, потом Чешир обнимает меня за плечи и притягивает к себе. Я кладу руку на его талию, и так, в обнимку, мы выходим из сада и углубляемся в лес. Я не знаю дороги, а Сонины указания мне вообще кажутся пьяным бредом, так что просто иду, иногда разглядывая то волшебный лес, то непривычно молчаливого Чешира.

— Чешир.

— Ммм?

— Чешир? А скажи. Тебе давно нравятся мальчишки?

— Мне не нравятся мальчишки. — я спотыкаюсь и смотрю ему в лицо, он невозмутим, но в бирюзовых глазах плещется смех.

— Мне нравится только один. Настырный, нахальный мальчишка. — он сильно дергает меня за волосы на затылке.

— Ааай, котяра!!! — я отпихиваю его и дергаю за хвост — после чего удираю, хохоча.

Оглядываюсь — но погони нет. Вообще никого позади нет.

— Эй? — волшебный лес тут же откликается: «Эй. эй-эй-эйэйэйэй!»

— Чешир? — «Чешир-чешир-че-чешир-шир-шир!» Я беспомощно оглядываюсь, поворачиваюсь, но эхо смеется, не позволяя угадать, откуда звуки. Неожиданно кто-то подхватывает меня, мои ноги отрываются от земли.

— Чешир, отпусти!!

— Ты уверен? — я оборачиваюсь на тихое мурлыканье, но вижу только лукавую улыбку в воздухе.

— Уверен, у?; у?; — я опускаю глаза, — Ох, нет! — подо мной расстилается сказочный лес, верхушки деревьев касаются подошв.

— Так да, или нет? — и он поднимает меня еще выше — я вижу поместье герцогини, как странное темно-красное пятно, и даже поляну, и еще много чего, и у меня захватывает дух от красоты этого мира.

— Мммммммррррр, так что?

— Я еще хочу! А там что — воон там? — мое внимание привлек небольшой перламутрово-светящийся шар.

— Ооо, там как раз Королева. Туда-то нам и надо.

— Так полетели, Чешир?

— Ишь, шустрый. Если бы все было так просто. — и тут он меня отпустил. С диким воплем, успевая пожалеть, что не родился белкой-летягой я падаю вниз, закрываю руками лицо, жмурюсь, в ожидании неизбежного удара о землю. Меня подхватывают сильные руки и плавно ставят на твердую поверхность.

Мне едва удастся перевести дух, ноги подгибаются, но Чешир не дает мне упасть.

— Я испугал тебя, Алекс? Это просто шу?;

— Шутка?! — я захлебываюсь от возмущения и пережитого страха. — ШУТКА?! Да я?; Да я тебе хвост вокруг шеи узлом завяжу!!! — я еле могу удержаться, чтобы не кинуться на него с кулаками, но он хохочет и прижимает меня к себе, да так сильно, что мне трудно даже вздохнуть.

— Че?; Чешир! Не удалось разбить об землю, так задушить меня решил? — Он целует меня в макушку и отпускает, — Успокоился, малыш? Это правда была глупая шутка.

— Кхм-кхм. Если вы уже все выяснили, молодые люди, то я попросила бы вас удалиться и дать мне возможность продолжить чтение! — раздался недовольный старческий голос.

— О, мадам Роза. Приветствую, — Чешир галантно расшаркивается перед цветком.

— Да это же один из говорящих цветов! — поправляя очки тоненькой веткой на курносом носу, роза недовольно хмурит брови.

— Уточняю — одна из, а не один, юноша. Я Роза.

— Позвольте познакомить вас, мадам Роза. Это Алекс, наш гость. А идем мы..

— Чешир, меня абсолютно не интересует, куда и откуда вы идете!

— Мы идем от Герцогини, которая просила передать вам вот это. — с поклоном Чешир протягивает ей перевязанную лентой прямоугольную коробку.

— Ах, моя милая девочка! Она никогда не забывает передать мне подарок! — не обращая на нас больше внимания, Роза зашуршала оберткой, открывая коробку. Чешир снова обнял меня и мы направляемся дальше. Мне безумно нравится идти вот так, в обнимку, в тени странных деревьев волшебного леса. Иногда я оглядываюсь — но хоть цветов и множество, на говорящие они не похожи.

— Ой, Чешир. А что значит — повернуть, но не совсем?

— То и значит. Я не знаю, как объяснить — это надо просто сделать.

— А когда мы повернем?

— Мы уже повернули, но не совсем, возле Розы. И подходим в Королеве, — и правда — лес становится все более упорядоченным и чистым, больше похожим на парк. Я слышу болтовню цветов, тихий смех. Наконец мы вышли к беседке, в которой я увидел Элис, Белого Кролика и незнакомую мне девушку. Когда мы подошли, Чешир поклонился.

— Королева — это он что, к Элис обращается? Но вторая девушка улыбается, поправляет крошечную корону, неведомым чудом держащуюся на рыжих кудрях.

— Добрый день, Чешир, Алекс.

— Королева! Моя Королева, это он, он!! — Кролик аж подпрыгивает от возмущения и разливает чай себе на галстук.

— Успокойся, милый Кролик, — улыбается Королева. Она кажется совсем юной, с россыпью веснушек на вздернутом носике — но глядя в её бездонные глаза, я понимаю, что она гораздо старше. Я кланяюсь, стараясь сделать это так же изящно, как и Чешир.

— Я прошу простить меня, если вольно или невольно причинил вам вред, Кролик.

— Извинения приняты. Садитесь с нами — будем пить чай, — но Элис касается её руки нежным почти интимным жестом.

— Королева. Мерана. К сожалению — нам пора.

— Да, Алиса, я знаю, — я вцепляюсь в руку Чешира.

— Как пора? Что, вот так, сразу? Чешир, скажи же им. Чешир! — но Королева проводит над своей чашкой, оттуда бьет радужный свет и холодные пальцы Элис утягивают меня в круговерть. Мы оказались посреди ночного сада, я стряхиваю её руку.

— Вы могли дать мне несколько минут, попрощаться! — разворачиваюсь и ухожу, скрывая злые слезы. Она догоняет меня, гладит по плечу.

— Я позвоню, Алекс.

О том, чем я занимался неделю, прошедшую после моего путешествия — я имею самое смутное представление. Когда Мери принесла телефон «Звонит мисс Элис» — она с трудом смогла войти в комнату, все горизонтальные поверхности которой были завалены сотнями различных изданий сказки Кэрролла.

— Да? — с трудом хриплю я в трубку.

— Мистер Алекс, нам нужно встретиться. С вами все в порядке, мистер Алекс?

— Что?! Встретиться? Да, да! Все в порядке, когда, где? — она сообщает время и адрес, я хватаю куртку и пулей вылетаю из комнаты, едва не сбив с ног маменьку.

— Алекс! Куда ты несешься как угорелый? Сегодня вечером придет Кики с дочерью, нужно

подготовиться, так что изволь остаться дома!

— Эээ… Но меня как раз ждет Элис.

— О! — глаза маменьки округляются, но она сразу осознает ситуацию (или ей кажется, что осознает).

— И ты пойдешь на свидание в таком виде?! Быстро переодеваться! Я сама подберу костюм. А прическа?! — когтистая надушенная лапка тянется к моим волосам, а я как наяву, слышу бархатный голос… Перехватываю руку маменьки.

— Мамап. Прошу вас, не надо тянуть свои наманикюренные пальчики к моим волосам, — целую ей руку и выхожу за дверь, стараясь не заржать во весь голос — уж больно одинаково остолбенели и маменька и Мери. К месту встречи я подъезжаю даже раньше назначенного времени, но Элис уже там. Она сидит за столиком уличного кафе, задумчиво помешивая соломинкой в бокале. Я плюхаюсь напротив.

— Добрый день, Элис. Я бы хотел поговорить..

— Прошу вас, Алекс. Подождите пару минут, сейчас подойдут остальные. — улыбается она.

— Какие остальные? Я бы хотел поговорить о нашем… путешествии несколько дней назад!

— О каких путешествиях идет речь? — раздается надо мной поразительно знакомый бархатный голос, и я замираю. За столик садится рыжеволосая девушка, а за её спиной стоит…

— Че…

— Честер. И Марианна. — представляет нас друг другу Элис. Она сжимает пальцы рыженькой и тихо продолжает. — Марианна моя девушка. А Честер — её брат. Здесь. А там… — я не могу вымолвить ни слова, только ошарашенно перевожу взгляд с одного лица на другое.

— У меня такое ощущение, что Алекса надо привести в чувство. А у меня в студии как раз имеется отличный коньяк. К тому же, я только что закончил новую картину..

— Я согласен! — я даже не даю ему договорить. Девушки улыбаются.

— Чес, мы лучше посидим здесь, — я встаю и нерешительно смотрю в непостижимые бирюзовые глаза. Через несколько минут мы входим в его студию, и я замираю перед огромным полотном. На котором улыбающийся Хищник смотрит в глаза светловолосому юноше с чайной чашкой в руках. Меня сзади обнимают сильные руки и легкий поцелуй касается виска.

— Чешир.

— Да.

— Ког.

— Мммррр…